

Флер, с холодной ясностью, оценила ситуацию. Внутри защитного пузыря, слышавшие каждое слово, были близнецы Уизли, Невилл, Рон, Гермиона и Сьюзен. Она доверяла всем, кроме Рона и Сьюзен, отдавая предпочтение застенчивой рыжей девушке, нежели взбалмошной. Но настоящая проблема была в Гарри. Он отшатнулся от ревуна, словно от физического удара, лицо его с каждой фразой бледнело, а глаза тускнели. Каждое слово Молли было болезненным ударом, и к финалу слезы подступили к его глазам. Опустошение, как печать, легла на его лицо. Флер потянулась к нему, желая утешить, но не успела сделать и шага, как он бросился прочь. Она замерла, наблюдая, как он мчится из зала, не обращая внимания на окружающих. Куда он мог направиться? Как исправить эту катастрофу? Гарри уважал старших Уизли, а эта женщина обрушилась на него, как ураган. О ее неприязни к нему она даже не вспомнила, словно это был отдаленный, незначительный факт. Все остальное же разжигало в Флер гнев, яростный и неумолимый. Она чувствовала, как ее руки покрываются пухом, но вместо того, чтобы сдерживать трансформацию, перенаправила ярость в действие. С этим нужно было разобраться. Она собиралась поговорить с этой женщиной! Взгляд Флер скользнул по столу, и ее реакция не удивила. Гермиона, знаящая все, была в слезах. Невилл встревожен, Сьюзен бледна. Фред и Джордж, которым Гарри нравился, горели гневом - Флер подозревала, что они уже все поняли. Рон же выглядел растерянным, словно все происходящее была шуткой. Она ухватила за самую большую проблему за столом. — Ни слова, Рональд! — прошипела она, голос тихий, но властный. — Если ты кому-нибудь расскажешь об этом, я покажу тебе истинную силу вель! Понял? Рон взглянул на ее руки, покрытые пухом, шумно вдохнул и быстро кивнул. Флер сомневалась, сработает ли это, мальчик был упрям, но молилась, чтобы он молчал. Они не могли допустить утечки информации. Выражение ее лица смягчилось, когда она повернулась к Сьюзен и Невиллу, оба вздрогнули под ее взглядом. — Пожалуйста, ничего не говорите, — попросила она, голос уже мягче. — Я все объясню позже. Они кивнули, их беспокойство о Гарри было очевидно. Он был им дорог, и они понимали, к чему может привести разглашение этой тайны. Никто из них не стал бы разжигать сплетни. Затем она повернулась к Гермионе, которая смотрела на двери, через которые исчез Гарри. По ее щеке катилась слеза, бровь была сжата в тревоге за подругу. Флер искренне благодарила судьбу за ее присутствие. Ей нужен был человек, которому она могла полностью доверить благополучие Гарри, и Гермиона была именно такой. — Гермиона, — тихо позвала она, встречаясь взглядом с девушкой. Гермиона повернулась, ее беспокойство усилилось, в глазах светилась сочувственная боль. — Иди к нему, — мягко приказала Флер. — Я скоро приду, но сначала мне нужно разобраться с этой женщиной. Гермиона кивнула и, не задумываясь, выбежала из комнаты, даже не взяв свои вещи. Флер могла только надеяться, что она знает, куда он мог направиться. Найти их потом будет сложно, а она не хотела, чтобы он сейчас был один. Конечно, первым порывом было пойти за ним, но были и другие, более серьезные опасения. Что, если эта женщина попытается поговорить с его родственниками? Наконец, она повернулась к Фреду и Джорджу. — Вы знаете? — резко спросила она. — Мы догадались после Задания, — кивнул Фред, серьезнее, чем она его когда-либо видела. — Мы ни слова не скажем, — заверил ее Джордж, брат кивнул в знак согласия. — Спасибо, — сказала она с благодарностью. — Пожалуйста, держи своего брюзгу в узде, ради его же блага. Я не делаю пустых угроз. — Не беспокойся, — сказал Фред. — Я должна поговорить с моим фаззером, — вздохнула Флер. — Твой дом - Зе Бэрроу, не так ли? — Это адрес, — кивнул Джордж. — Только, пожалуйста, не убивайте ее. Флер фыркнула в ответ - она с трудом сдерживала себя, - и грациозно поднялась. Пробежавшись взглядом по друзьям Гарри, встречаясь с каждым взглядом, чтобы молча напомнить о своих требованиях, она вышла из зала. Она найдет своего отца, и они вместе разберутся с Молли Уизли. Никому не позволено причинять вред Гарри! Несколько студентов, перегородивших ей путь, благоразумно расступились, увидев ее приближение. Даже студенты Босбатона никогда не видели ее в ярости, и надеялись, что больше никогда не увидят. Но они не знали, что это лишь верхушка айсберга... ***Когда Флер рассказала Себастьяну о событиях утра, он потребовал показать ему воспоминания. Десять минут ушло у него, чтобы взять под

контроль свой внезапный гнев. Он был так зол, что впервые за долгие годы его аура стала видимой. Не помогало и то, что он никогда не видел свою дочь в перьях. Жену - да, но не дочь. Но после воспоминаний он не винил ее, а гордился тем, что она предотвратила полное превращение. Она очень хотела показать Молли Уизли, на что способна "веельская шлюха", но, к счастью для Молли, он сумел убедить ее, что Гарри сейчас важнее. И вот он оказался у парадной двери Норы, не прошло и тридцати минут после случившегося. Он был зол. Дверь открылась, и на пороге появился явно раздраженный Уизли. — Позови своего мужа, — сказал он хрипло, без предисловий. — Нам нужно поговорить. Глаза Молли сузились. — И кто же вы такой? — нахмурилась она. — Я - сеньор Себастьян Александр Делакур, — угрожающе произнес он, — директор по иностранным делам Министерства магии Франции. Его голос понизился до шипения, когда он добавил: — А я - поклонник молодой женщины, которую вы только что называли шлюхой! Щеки Молли побледнели от откровения о том, с кем она имеет дело, а Себастьян продолжал смотреть на нее, используя ее шокированное молчание в своих интересах. — А теперь, — сказал он низким тоном, — иди и позвони Артуру, пока я не был вынужден публично опозорить тебя. — И уверяю вас, я использую куда более действенные средства, чем сова! — прозвучало с вызовом. Страх, словно ледяная рука, сковал ее лицо, заставив отшатнуться и броситься к камину. Себастьян, восприняв распахнутую дверь как приглашение, шагнул внутрь. Едва ли он был достаточно вежлив, чтобы остаться в прихожей и не подслушивать. Гнев, кипящий в нем, с трудом удерживал магию под контролем, пока он ждал. Артура он знал мельком еще по прошлой войне, питая к нему уважение, — но его жена была совсем другим делом. До сегодняшнего дня он не испытывал к ней особой неприязни — не знал ее по-настоящему, — но считал, что Артур мог бы найти спутницу жизни получше. Он даже помнил, как однажды вслух подумал, что ее вспыльчивость однажды приведет их к большим неприятностям. Теперь это выглядело как пророчество, сбывшееся с пугающей точностью. Гнев продолжал кипеть, пока он ждал, — но Молли не возвращалась. Прошло минуты две, когда в комнату наконец вошел сам Артур. Он долго смотрел на Себастьяна, явно удивленный, увидев в своем подъезде такого старого знакомого. — Себастьян? — нахмурился он. — Ты в порядке? — Нет, Артур, не в порядке, — ответил Себастьян, встречая взгляд мужчины. — Давайте обсудим это за чаем. Разговор будет недолгим и приятным. Глаза Артура расширились, и он жестом пригласил Себастьяна на кухню. Молли стояла у раковины, сердито глядя в кухонное окно, поэтому чай он решил готовить сам. Себастьян, в свою очередь, достал из кармана небольшую чашу и поставил ее на стол, после чего постучал по ней своей палочкой. Чаша разрослась, превратившись в полноразмерное Пенсиво. Он на мгновение прокрутил воспоминания, чтобы убедиться, что они все на месте, и остался доволен.